

17584.6367
3-324

проф. Н. Л. Драверт

П. Л. ДРАВЕРТ

ЗАПИСКИ

СЕМИПАЛАТИНСКОГО ОТДЕЛА ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КАЗАКСТАНА

(бывший Семипалатинский Отдел
:::: Государственного Русского ::::
Географического Общества)

Том 1
1 том

1929

(Выпуск XVIII)
(XVIII сығармасы)

СЕМИПАЛАТИНСК
1929 г.

қазақстан тану қоғамының семејдегі
бөлімінің

(бүгінгі мемлекеттік қағарыя
қоғамының семејдегі бөлімі)

қазвалар

семеј 1929 сы

О П Е Ч А Т К И.

Страница	Строчка	НАПЕЧАТАНО	СЛЕДУЕТ
3	20 сверху	использования	использования
12	1 "	Таблица 6 №	Таблица № 6
"	2 после таблицы № 6	38.3% версты	38,3 версты
12—13	Сноска	Текст сноски на стр. 13, начиная со слов: «Таким образом...» должен читаться после таблицы сноски, а не перед нею. Слева после таблицы сноски «Таблицу № 7 см. на обороте (стр. 14)» — не читать, т. к. они относятся к концу основного текста стр. 13, а не к сноске	
18	5 сверху	процнет	процент
21	12 снизу	Абдралинская	Абралинская
24	21 сверху	перешла	перешло
26	11-12 снизу	наблюдается	наблюдался
28	6 сверху	орашаемых	орошаемых
29	31 "	В превом	В перво
"	16 снизу	последня	последняя
33	24 "	Чемамбай	Че амбай
"	17 "	Саратау, Сайскайнай	Сартау. Таскайнай
"	" "	Салкы-Чоку	Салкы Чоку
34	15 "	Монголистана	Могулистана
"	4 "	междусобные	междуусобные
42	9-10 "	существование	существования
48	1 "	80 в. в дюйме	80 км. в см.
51	1 сверху	Претедентом	Претендентом
"	27 "	претедентов	претендентов
52	30 "	средне азиатским	средне-азиатским
53	15 "	ингушей чеченцев	ингушей и чеченцев
54	9 снизу	3—3 клм	3 в. = 3 км.
55	23 сверху	(см. № 74 списка	(см. № 74 списка)
57	16 "	см. Катанаер Г. Е.	см. Катанаев Г. Е.
"	28-29 "	Т (опографического	Т (опографического)
"	34 "	47°20 с. ш.	41° 20' с. ш.
"	15 снизу	Готе XXII	Годе XXII)
58	19 сверху	№ 18 и 28	№ 18
60	22 "	№ 31 списка	(№ 31 списка)
"	33 "	на внутренней	(на внутренней
"	20 снизу	31 июля	31 июля)
61	32 "	литературы	литературы)
"	12 "	литературы	литератур «)
62	6 сверху	— Курпеч	—Курпеч с
63	8 "	(см. 72 списка)	(см. № 72 списка)
"	2 снизу	1786 г. на русском	1786 г., на русском
67	20 сверху	qasqyr;	qasqyr=касқыр
"	22 "	=корсак;	=корсак: р. н.: кор ак:

Страница	Строчка	НАПЕЧАТАНО	СЛЕДУЕТ
72	17 "	атакуя	аттакуя
"	23 "	оттого	оттого, что
73	15 снизу	употребляется	употребляются
76	24 сверху	о друга	от друга
77	1 снизу	на стр. 75	на стр. 76
"	3 "	обладатель вещим, знанием	обладатель вещим знанием
79	2 сверху	баскылык'у	баксылык'у
81	6 "	в стороны	в сторону
85	1-2 снизу	А. Н. Харуизна	А. Н. Харузина
87	20 сверху	74—86	75—87
89	24-25 снизу	местом религиозного	местом исполнения религиозного
90	1 сверху	мы в знаем	мы знаем
91	2-3 "	развалины	развалин
"	13 "	Кеченьская	Кегеньская
"	11 снизу	Учучту	Учурту
"	11 "	Учучты—	Учурты—
93	7 "	Сардыхкиин	Сардыкиин
94	15 сверху	обих	об их
95	22 снизу	Кзыл-Кенша	Кзыл-Кенш
97	2 "	Готе XXII	Томе XXII
98	16 сверху	89)	89—103
98	35 "	отчете	Отчете
"	49 "	собраний	сообщения
100	9-10 снизу	окрестности	окрестностей
"	7 "	1—3	1—3)
"	6 "	Геологические	Геологическое
102	15 сверху	в старье	в статье
" 130	7 "	оттиске	оттиске)
"	14 "	см. Генеральную	см. „Генеральную
"	17 "	дүйме	дүйме)

108 К заголовку „На казакском языке“ следует вставить примечание: „За ниже-приводимые сведения выражаем благодарность т. Таукелеву И. Ч.“

Охота с ловчими птицами у казаков Семипалатинского края.

(С предисловием и примечаниями И. А. Чеканинского)

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Охота с ловчими хищными птицами несомненно является пережитками древнейшей общественной формы охоты, зачатки которой следует искать в глубине истоков человеческой культуры. Во всяком случае, на Азиатском материке она известна была еще за 4 столетия нашего летоисчисления, а спустя 9 веков она распространилась и по всей Европе.

В современном Казакстане, в частности в Семипалатинском крае, этот вид охоты получил особенно широкое распространение с приходом в конце XVII столетия в степь казаков. Известно, например, что в прошлом у казакских ханов практиковались так называемые „сальбурун“ „salmuryň“— сборища ханских джигитов для совместной охоты во главе с опытным охотником („мерген“ = „mergen“). С упразднением ханского института охота с ловчими птицами стала достоянием не только привилегированного богатого в степи класса, но и масс, а в настоящее время, в связи с изменением социально-экономических условий, этот вид охоты теряет свое значение приятного развлечения и спорта, как средства для достижения ловкости и отваги, как показателя богатства и почета. Таким образом, охота с ловчими птицами, на ряду с другими формами ее, становится промыслом, дающим источник к поддержанию бюджета трудового кочевого казакского населения.

Охоте при помощи ловчих птиц посвящена статья М. Д. Сеитова, которая если и не вполне охватывает содержанием темы, тем не менее является обстоятельным и ценным материалом, дополняющим данные прежних авторов об этом виде охоты. Из числа заслуживающих внимания статей и заметок, касающихся охоты казаков с ловчими птицами, следует упомянуть:

1. О соколиной охоте и ловчих птицах. „Киргизская Степная Газета“. Особое прибавление к Акмолинским, Семипалатинским и Семиречинским Областным Ведомостям. Омск. 1889 г. № 22 и 23. Параллельно русскому тексту имеется текст на казакском языке.

2. Маев Н. Туркестанская выставка 1890 г. Путеводитель по выставке и ее отделам.

Ташкент. 1890 г., стр. 43—45.

3. С. А. В гостях у киргизского бая.

„Природа и Охота“. СПб. 1891 г., кн. 7, стр. 53—61.

4. Охота у киргиз.

„Киргизская Степная Газета“. Омск. 1895 г. № 2 и 3. Параллельно русскому тексту имеется текст на казакском языке.

5. Охота у киргизов.

Ibidem. №№ 19—20.

6. Полферов Я. Я. Охота в Тургайской области. С рисунками (объекты охоты).

Оренбург. 1896 г., стр. IV+37. (Об охоте с ловчими птицами на стр. 5—16). Издание Тургайского Статистического Комитета.

7. Чорманов М. Заметки о киргизах Павлодарского уезда.
„Записки Западно-Сибирского Отдела И. Русского Географического Общества“. Омск 1906 г., кн. XXXII, стр. 5—12 (об охоте с ловчими птицами).

8. Орехов И. Охота с ловчими птицами у киргиз.

„Туркестанские Ведомости“. Ташкент. 1910 г., № 66—68.

9. Немврод. Охота с ловчими птицами в Семипалатинской губернии.

„Охотник и Пушник Сибири“. (Ново-Сибирск) 1926 г. Май. № 5, стр. 12—14. Издание Сибкрайиздата. На обложке журнала рисунок казака „С соколом“.

10. Горчаковский А. Пора изжить. (Корреспонденция).

Ibidem, 1928 г. Июль. № 7, стр. 78. Издание Сибкрайохотсоюза. Рисунки, изображающие казаков-охотников с ловчими птицами, помещены во многих журналах, например, в журнале „Родина“. (СПБ. 1889 г. № 5)—„Киргиз на охоте“; в журнале „Сибирь“ (Ново-Николаевск. 1925 г. Май. № 4, стр. 1)—„Охотники с беркутами“, и в др.

Ниже мы приводим список ловчих птиц, а также объекты охоты—промысловых зверей и птиц, перечисленные в статье М. Д. Сеитова, с указанием для первых их русских, казакских и латинских названий и параллельно названий, встречающихся у других авторов, и для вторых—только русских, казакских и латинских названий без параллелей из других авторов. Новая казакская транскрипция принадлежит И. Т. Таукелеву, любезно согласившемуся выполнить эту кропотливую работу.

Ловчие птицы к. н.¹⁾ byrkyt=беркут, буркут²⁾; р. н.: беркут; л. н.: *Aquila nobilis* L.³⁾ и *Aquila chrysaetos* L.⁴⁾.

К. н.: варсын=баршын; р. н.: беркут; л. н.: одна из разновидностей *Aquila chrysaetos* L.

К. н.: kirecet=кречет; р. н.: кречет; л. н. *Falco candicans* L.

К. н.: qarсыqa=карчига, карчага⁵⁾, карчегай,⁶⁾ другое название—kezqujırgıq=кезь-куйрук⁷⁾; р. н.: ястреб тетеревиный⁸⁾, обыкновенный сарыч⁹⁾, сарыч¹⁰⁾, ястреб-утятник¹¹⁾, л. н. *Astur palumbarius* L.¹²⁾ и *Buteo vulgaris* Becht¹³⁾.

¹⁾ Сокращенные обозначения: к. н.—казакское название; р. н.—русское; л. н.—латинское.

²⁾ См. В. Плотников. Орнитологический очерк Чиликтинской долины и прилегающего Тарбагатай (Семипалатинская область. Зайсанский уезд). „Записки Западно-Сибирского Отдела И. Русского Географического Общества“. Омск. 1893 г., кн. XV, в.—III, стр. 3.

³⁾ См. в указанном в тексте предисловия списке литературы статью Немврода, стр. 1'.

⁴⁾ См. И. Слоцова. Физико-географический очерк северной части Киргизской степи между правым берегом Ишима и левым Иртыша. „ЗССОИРГО“ Омск 1897 г., кн. XXI, стр. 135.

⁵⁾ Под именем «карчага» известен у И. Слоцова (стр. 136—164) и А. М. Никольского (см. его: Путешествие на озеро Балхаш и в Семиречинскую область. „ЗССОИРГО“. Омск 1885 г. кн. — VII, в.—I, ст. 12). Между прочим, под этим же именем известен и алтайцам, как об этом свидетельствует Г. Н. Потанин (см. его Очерки Северо-Западной Монголии. СПб. 1883 г. в.—IV, стр. 162). У того же автора (см. его: Очерки.. СПб 1881 г. в.—II, стр. 143) приводятся названия «карчага» других народов: тангу-урияхайя—«хартыга», буряты:—«хонно-хадзига»,—мещеряки и башкиры—«карсага», чуваша—«харчка» и казанские татары—«карчыга».

⁶⁾ Под именем «карчегай» у А. Горчаковского (№ 10 в списке, стр. 78).

⁷⁾ Под именем «кезь-куйрук»—«kezqujırgıq» у В. Плотникова в двух его статьях (см. статью в примечании № 2, стр. 4 и статью: Орнитологический очерк окрестностей поселка Ямышевского „ЗССОИРГО“. Омск. 1898 г., кн. XXIV, стр. 2).

⁸⁾ У. А. Горчаковского (стр. 78) и А. М. Никольского (стр. 12).

⁹⁾ У. И. Слоцова (стр. 136) и В. Плотникова (стр. 4 в первой его статье).

¹⁰⁾ У. В. Плотникова (стр. 2 во второй его статье).

¹¹⁾ У. В. Плотникова (стр. 3, во второй его статье).

¹²⁾ У. Г. Н. Потанина (в.—II, стр. 143 и в.—IV, стр. 162), А. М. Никольского (стр. 12) и В. Плотникова (стр. 3 во второй его статье).

¹³⁾ У И. Слоцова (стр. 136 и 164) и В. Плотникова (стр. 4 в первой его статье и стр. 3—во второй).

К. н.: ласъп=лашын¹⁾, лачин²⁾, лашин³⁾, другое название: суцқар=сункар⁴⁾; р. н.: сокол⁵⁾, сокол сапсан⁶⁾, сапсан рыжеголовый⁷⁾, сокол на-стоящий⁸⁾; л. н.: *Falco peregrinus* L.

К. н.: іјtelgi=ительги⁹⁾, ительге¹⁰⁾, ителгы¹¹⁾; р. н.: ястреб, сокол¹²⁾, сокол-балабан¹³⁾; л. н.: *Falco aesalon* L.

К. н.: қығъ=кырги, кыргыз¹⁴⁾, кыргий¹⁵⁾, другое название mikej=мыкей¹⁶⁾; р. н.: чеглок, ястреб¹⁷⁾, ястреб перепелятник¹⁸⁾; л. н.: *Astur nisis* L.

К. н.: турмтай=турумтай, турунтай¹⁹⁾, трунтай²⁰⁾, турынтай²¹⁾, иногда называют қағалтай=джагалтай²²⁾; р. н.: ястреб-перепелятник, чеглок²³⁾, сокол-чеглок²⁴⁾, сокол-белогорлик²⁵⁾, мышелов²⁶⁾, л. н.: *Falco subbuteo* L.

К. н.: қағалтай=жагалтай, джагалтай²⁷⁾, джегалтай²⁸⁾; р. н.: ястреб²⁹⁾ чеглок, копчик³⁰⁾, сокол-кобец³¹⁾; л. н.: *Falco vespertinus* L.

М. Д. Сеитов не указывает еще трех представителей ловчих птиц:

К. н.: туйгун=туйгун³²⁾, тийгун³³⁾, тюйгун³⁴⁾; р. н.: балабан³⁵⁾, ястреб³⁶⁾, ястреб-альбинос³⁷⁾, сокол-балабан³⁸⁾; л. н.: *Falco sccer* L.³⁹⁾, и *Falco lanarius* L.⁴⁰⁾.

К. н.: ақ-суцқар=аксункар; р. н.: сокол; л. н.: *Falco* sp.

Объекты охоты: к. н.: қасқыр; р. н.: волк; л. н.: *Canis lupus* L.

К. н.: тьлкі=тюльке; р. н.: лисица; л. н.: *Vulpes vulgaris* Pall.

К. н.: қарсақ=корсак; л. н.: *Vulpes corsac* Pall.

К. н.: қожап=коян, р. н.: заяц, л. н.: *Lepus variabilis* Pall.

1) У М. Чорманова (№ 7 в списке, стр. 6).

2) У А. Горчаковского (стр. 78).

3) У Немврода (стр. 12).

4) У Г. Н. Потанина (в. — II, стр. 144), у него же приводится название лашина по торгоутски — «сохор» и «хонгор».

5) У М. Чорманова (стр. 6).

6) У Немврода (стр. 12).

7) У А. Горчаковского (стр. 78).

8) У В. Плотникова (стр. 5 в первой статье и стр. 2 во второй).

9) У А. Горчаковского (стр. 78).

10) У Немврода (стр. 12).

11) У М. Чорманова (стр. 6).

12) У него же.

13) У А. Горчаковского (стр. 78).

14) У И. Слоцова (стр. 124).

15) У А. Горчаковского (стр. 78).

16) У А. М. Никольского (стр. 90).

17) У М. Чорманова (стр. 6).

18) У И. Слоцова (стр. 138), А. Горчаковского (стр. 78), А. М. Никольского (стр. 90) и В. Плотникова (стр. 2, второй его статьи).

19) У И. Слоцова (стр. 163).

20) У Немврода (стр. 12).

21) У М. Чорманова (стр. 8).

22) У А. М. Никольского (стр. 89) и В. Плотникова (стр. 5 первой его статьи).

23) У И. Слоцова (стр. 137) и А. М. Никольского (стр. 89).

24) У Немврода (стр. 12).

25) У В. Плотникова (стр. 5 первой и стр. 2 второй его статей).

26) У М. Чорманова (стр. 8).

27) У него же.

28) У И. Слоцова (стр. 163).

29) У М. Чорманова (стр. 6).

30) У И. Слоцова (стр. 137).

31) У него же и В. Плотникова (стр. 3 второй его статьи).

32) У А. Горчаковского (стр. 78) и М. Чорманова (стр. 6).

33) У Немврода (стр. 12).

34) У В. Плотникова (стр. 2 второй его статьи).

35) У Немврода (стр. 12).

36) У М. Чорманова (стр. 6).

37) У А. Горчаковского (стр. 78).

38) У В. Плотникова (стр. 2 второй его статьи).

39) У Немврода (стр. 12).

40) У В. Плотникова (стр. 2 второй его статьи).

41) У М. Чорманова (стр. 6).

К. н. qaz=каз, иногда называют qumьr-qaz=кумыр-каз; р. н. гусь-гуменник; л. н.: *Anser cinereus* L.

К. н.: yjrek=юйрек; р. н.: разные породы уток; л. н.: *Anas* sp.

К. н.: тырна=трна; р. н.: журавль; л. н.: *Grus cinerea* Bechst.

К. н.: duvadaq=дуадак, иногда называют tyje-tavьq=тюре-таук; р. н.: дрофа; л. н.: *otis tarda* L.

К. н. qur=кур; р. н. тетерев; л. н.: *Lagopus* sp.

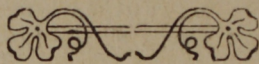
К. н.: kekilik=кикилик; р. н.: куропатка; л. н.: *Perdix saxatilis* Meyer.

К. н.: qaravayьr=карабаур; р. н.: рябчик; л. н.: *Pterocles arena-*
rius Pall.

К. н. vuldurьq=бульдурук; р. н.: степной рябок; л. н.: *Syrhap-*
tes paradoxus Pall.

К. н.: vødene=бодене; р. н.: перепелка; л. н.: *Coturnix com-*
munis L.

И. А. Чеканинский

Ловчие птицы.

Беркут—птица величиной побольше дрофы, клюв изогнутый, глаза желтые, у некоторых красные, оперение черное или желтое, основание хвоста белое, оперение между ног пестроватое. С каждым линьанием количество светлых перьев становится все меньше и постепенно все перья темнеют.

Баршын—почерневший беркут.

Кречет—птица белого или серого цвета, глаза золотисто-желтые, величина с петуха. Один из лучших видов семейства ястребов. Ловчая птица, наиболее ценившаяся у туркестанских беков. Кречета бывают двух видов: благородные (белые) и простые (серые).

Карчига—ястреб-тетеревятник. Разница с кречетом в оперении: перья у тетеревятника темно-желтые или бурые, крылья короткие, хвост длинный. Тетеревятников существует несколько видов.

Лашын—из породы соколов, темно-бурого цвета с пестринами, на шее белая кайма, крылья длинные, хвост короткий, глаза черные, корпус округленный и крепкий. В сравнении с другими хищными птицами имеет длинные и тонкие когти. С каждым линьанием оперение на спине становится серее, под грудью светло-желтым.

Ительгы—из породы крупных ястребов, темно-серого или темно-бурого цвета, корпус такой же, как у лашына. Хвост пестрый, длиннее, чем у лашына, глаза черные.

Кырги—чеглок, выродок ястреба-тетеревятника, оперение такое же как у карчига, глаза желтые, ноги тонкие и длинные; величиной кырги не больше голубя.

Турумтай—ястреб-перепелятник, выродок ительгы, оперение красно-пестрое, глаза черные; величиной немного меньше грача.

Жагалтай—из мелких ястребов, выродок лашына, оперение схожее с ним; величиной немного больше ястреба-перепелятника.

Добывание ловчих птиц.

Беркутов большей частью берут молодыми из гнезд или ловят капканами. Гнездятся беркуты в горах на трудно доступных скалистых обрывах. Ловец обыкновенно спускается к гнезду на арканах с вершины скалы. Ловля эта опасна, так как ловцу очень часто приходится висеть на головокружительной высоте, поэтому охотников-ловцов мало. Ловля капканом очень проста. Когда застают беркута с пойманной им добычей, его осторожно вспугивают около растерзанной добычи, настораживают капкан и тот час же удаляются. Если беркут возвратится к добыче, он попадает в капкан.

Ястребов и соколов ловят обычно сетями. В тех местах, где замечают ястреба или сокола, расставляют сети, укрепив их края на шестах или кустах, под сетями привязывается курица, тетерка и т.п. Ястреб бросается с высоты на эту птицу и запутывается в сетях. Молодых ястребов часто берут из гнезд. Мелких ястребов также ловят сетями, петлями и берут из гнезд. Интересен один из способов ловли этих птиц, указывающий на крайнюю недогадливость и неосторожность их. Если заметят, что такой хищник вечером сел на дерево для ночевки, берут длинный тонкий шест с волосяной на конце петель и тихо подходят с этим шестом с лицевой стороны ястреба. Птица при этом сидит совершенно спокойно; она или не замечает человека или возбужденное любопытство не дает ей возможности

сообразить, к чему клонятся действия ловца. Петлей захватывается голова и ястребок падает на землю со сдавленной шеей. В случаях, когда наступившая темнота не позволяет ловцу рассмотреть птицу, к концу шеста возле петли прикрепляется зажженная свечка, которая освещает и петлю и ястребка. Такой оригинальный способ ловли мелких хищников не всегда вспугивает птицу, и она попадает в петлю. Этот способ имеет широкое распространение среди охотников казаков и дает очень часто хорошие результаты.

III.

Приручение и подготовка ловчих птиц.

Пойманной птице пришивают к голням ремешки длиной 8—10 см., с другой стороны эти ремешки пришиваются к небольшому колечку, через которое продевается другой длинный ремешок, служащий для привязывания и держания птицы.

Диких хищников, особенно беркута, целыми днями носят на руках, часто нежно поглаживая по головке и шее, чтобы птица привыкла к прикосновению рук и не пугалась человека. Садят ее на подвешенную на бичевках с двух концов палку. Палка качается и не дает птице уснуть. Следует остерегаться всего, что может, так или иначе напугать птицу, последнее относится главным образом к беркуту, ибо не редки случаи, что однажды причиненная боль портит все воспитание беркута, он раздражается при каждом прикосновении к нему, сжимает когтями руку охотника, старается клюнуть его или бьет крыльями. В целях доставления возможно меньшего раздражения, птице на голову надевают кожаный колпачек, называемый „томага“ и совершенно закрывающий оба глаза. „Томага“ снимается лишь во время кормления и на охоте перед самым взлетом за добычей; надевается постоянно беркуту, изредка ительгы и лашынам в случаях, когда ительгы и лашыны не спокойны; для кречетов и ястребов колпачек не употребляется.

Когда хищник в достаточной степени свыкается с охотником, начинают приучать его зову. Сначала с близкого расстояния показывают ему мясо и зовут, потом постепенно расстояние удлиняют. Птица скоро начинает понимать ласку и угощение и через несколько дней уже летает к охотнику на его зов. Это главный момент в обучении, постепенно птица так привыкает к зову охотника, что является к нему издали и никогда не отстает в степи. Прирученную птицу кормят обезжиренным и обескровленным мясом. Это делается с той целью, чтобы заставить птицу похудеть и сбросить излишний жир в теле. Мясо перед каждой дачей крошат, удаляют из него жир и сухожилия, моют в теплой воде до тех пор, пока мясо не побелеет. Мясо такого приготовления называется „ак-жем“. Иной раз мясо дают крошенное и размоченное в воде в течение целого дня. Такое мясо называется „бөртпе“. Нужно следить за чистотой и доброкачественностью мяса, так как хищник легко заболевает от плохой пищи. Питание это продолжается до тех пор, пока хищник не похудеет в достаточной степени. Степень достаточного похудения определяют двумя способами: щупают кожу на груди—если кожа становится тонкой и пальцы ощущают в коже стержни перьев,—птица подготовлена. Другой способ—ощупывают копчиковую кость, если она на ощупь дает ощущение гребешка с ясно выраженными зубьями—подготовка кончена. После этого обращают внимание на очищение желудка—выделение белого кала с черными концами. Темный или серый кал служит признаком недоброкачественной пищи или болезни. Мускулистая птица считается наиболее ценной, сильной и летучей. Если

птица полнеет, ее кормят обезжиренным мясом, если питание ее падает—подкармливают добытой свежей дичью.

Опытные охотники сразу определяют, как подготавливалась птица по следующим признакам: когда птица подготавливается размоченным мясом „бёртпе“, у ней бывают развитее грудные мышцы, у подготовленной обезжиренным мясом „ак-жем“, наоборот, сильнее развиты бедра.

Пройдя все эти стадии подготовки, птица может быть взята на охоту.

IV.

Первые охоты.

Вполне прирученных беркутов пускают на зверя с вершин сопки. Новых беркутов в начале обучения не выносят на сопки. В безветренный тихий день опускают на равнине обыкновенно на зайца. Если беркут не проявит желания улететь и не пугается охотника, охота с ним продолжится. После нескольких таких проб можно по первой пороше собраться на охоту и за лисицей.

Прочих ловчих птиц, как ястребов и соколов, также носят на руках, и когда они свыкаются с охотником, пускают на первую добычу, выбрав для этого утку из плохо и тяжело летающих пород. С этими птицами самое лучшее время для охоты—два часа до солнца-заката. Ястребиные охотники время дня от 5—6 ч. до наступления сумерек, называют „время страсти“. Это название относится к весне и лету, в осенние прохладные дни такого особо благоприятного для охоты времени дня не выделяют.

Всех ловчих птиц спускают или подбрасывают к добыче всегда против ветра, таких птиц, как ястребов и соколов, никогда нельзя подпускать к добыче с другой стороны.

Охотник (верховой) берет сокола или ястреба на правое бедро, добыча должна быть с левой стороны; подехав таким образом шагов на 50—60 к добыче, выбрасывают ястреба и бьют в барабан с целью, чтобы утки с испугу поднялись прямо вверх, ястреб же в это время успевает настигнуть их снизу. Ястреба подбрасывают (спускают) только с определенного расстояния, иначе он не в состоянии настигнуть улетающую дичь. Поэтому от ястребиных охотников требуется верный глазомер и сноровка в подбрасывании птицы.

Беркут и ительгы лучше чувствуют себя, когда проводят дни на руках и на свежем воздухе; содержание их дома в одном месте ведет к несварению желудка и к ослаблению мышц.

Ястреб же и сокол, наоборот, при долгой носке на руках сильно утомляются, худеют и становятся вялыми. Их необходимо держать днем дома и выводить на охоту после полудня, тогда они с большей страстью бросаются на дичь.

По этому поводу у казаков существует следующий рассказ: Беркут говорит: „для того, чтобы охотиться со мной, охотник должен иметь 9 сыновей и 90 косяков лошадей“; ястреб же говорит:— „охотиться со мной может только тот, кто одинок, имеет только одну лошадь, которую бережет“.

V.

Особенности охоты.

Беркута охотник обыкновенно держит на вершине сопки, в то время, как загонщики по свежим следам у подножия сопки преследуют лисицу, шумом и гиком стараясь выпугнуть ее из кустов или

камней. Когда вспугнутая лисица показывается, охотник, сдернув колпачек с беркута, выпускает последнего в воздух. Беркут чаще всего взлетает вверх, замечает бегущую лисицу и стрелой бросается за ней. Охотники в азарте, сломя голову, скачут туда же и застают лисицу уже в лапах беркута. Бывают интересные моменты, когда лисица старается защититься, бросается беркуту навстречу с оскаленными зубами. Но сильный и ловкий хищник почти всегда успевает обхватить и зажать когтями одной ноги всю морду зверя, когтями другой ноги вонзается в хребет и крепко держит добычу, свернув ее вдвое. Опытный охотник с хорошим беркутом за зиму успевает добыть 30—40 лисиц, в прошлые годы, когда зверя было значительно больше, охота эта была еще более добычлива.

Ястреба и кречета выбрасывают с подезда. Большую роль при этом играет умение определять расстояние, необходимое для спуска хищника и момент битья в барабан, всегда имеющийся на привязи к передней луке седла ястребиного охотника. Ястреб и кречет всегда хватают добычу на лету, при чем ястреб хватается ее, атакуя снизу вверх, кречет берет добычу, бросаясь сверху вниз. Битьем барабана ястребиный охотник заставляет уток или иную добычу подниматься прямо вверх, от этого выигрывается и расстояние для летящего низко над травой ястреба и с другой стороны создается для него удобная для хватки позиция. У некоторых охотников даже самые лучшие ястреба не могут настигнуть или схватить добычу либо оттого, слишком рано подается барабан, либо низко спускается ястреб и не может догнать улетающую дичь, либо, наконец, слишком поздно все это делается, и утки, заметив хищника, бросаются в воду. Если при первом взлете ястреб или кречет не сумеют схватить добычу, они не станут за ней гоняться и садятся тут же на землю. Нужно птицу взять в руки и снова подбрасывать. Хорошие охотники с лучшими ястребами и кречетами в день успевают добыть 30—40 уток.

Для гусиной охоты годятся лишь лучшие экземпляры этих хищников. Гуси очень стадливы и хорошо защищаются всем стадом. При неосторожном подходе на гусиной охоте можно погубить ловчую птицу. Охота на гусей проводится так: всадники издали окружают пасущееся стадо гусей, потом стараются вспугнуть это стадо навстречу охотнику. Как только гуси начинают взлетать, охотник бросает ястреба. Настигнуть гуся для ястреба не составляет труда, в особенности, когда стадо поднимается и летит навстречу, хищник схватывает одного гуся и вместе с ним спускается на землю. Гусь защищается отчаянно: кусает, бьет крыльями, остальная стая кружит вокруг борющихся, стараясь отбить добычу. Только своевременное и быстрое прибытие охотников решает борьбу. Опоздают охотники, гуси могут искалечить ястреба. Опытный ястреб во время нападения стаи гусей старается прикрыть себя своей добычей и тем спасает себя от лишних побоев.

Охота на дроф („дуадаков“) для этих хищников гораздо проще. Дрофы не защищаются с такой силой и яростью, как гуси. Единственно серьезная защита дрофы заключается в том, что в тот момент, когда ястреб настигает ее, дрофа выбрасывает целое облако своих испражнений и тем самым прекращает преследование себя молодыми неопытными ястребами, садящимися сразу на землю, сплошь вымоченную жидкими экскриментами дрофы. Но опытные хищники знают эту уловку и, преследуя дрофу, держась не сзади ее, а сбоку.

Ительгы подпускается на добычу также, как ястреб, если охотятся на гусей и дроф, или так, как беркут, если охота рассчитана на зайцев. Интересна охота ительгы на зайца. Ительгы не столь силен, чтобы сразу свернуть зайца, как это делает беркут, — он не может

схватить и удержать зайца. Обыкновенно он бьет бегущего зайца с размаха своей грудью и лапами. Сила удара иногда бывает настолько чувствительна, что заяц перевертывается или остается тут же без движения, с переломанным хребтом. Но с первого удара заяц редко падает, обыкновенно ительгы гонится за зайцем и время от времени продолжает наносить свои удары. Случается, что подпускают сразу не одного ительгы, а пару, тогда удары сыплются на зайца от каждого по очереди. В конце-концов заяц совершенно обессиливает и падает. Чаще эта охота комбинируется с охотой псовой („тазы“). После двух-трех ударов ительгы, заяц легко настигается собакой.

Охота с лашыном считается самой интересной и самой добычливой. Несмотря на свою малую величину в сравнении с другими хищниками, эта птица является самой хищной, самой летучей и самой ловкой. Лашына можно пускать на целую стаю гусей или уток. Хищник не садится с первой схваченной добычей, а бьет ее на высоте своим задним когтем, и утки или гуси падают с высоты с распоротым животом, надломленными крыльями или разбитым черепом. Не останавливаясь на первой добыче, он гонится за остальной стаей. Бывает, что за один вылет он добывает всю стаю в 15-20 уток. Когда показывается лашын, на уток нападает такой страх, что, несмотря на шум и гик охотников, утки не поднимаются. Один 70-летний охотник, страстный любитель лашынов, рассказывал случай, когда лашын гонялся за стаей гусей в 5 штук 10 клм. и, сбив их всех, одновременно спустил на землю 17 уток. Неудивительно, что все любители охоты в степи всегда мечтают иметь лашына, — птица эта редкая, добыть ее очень трудно.

Охота с ястребом-перепелятником не имеет специфических особенностей, она проводится так же, как с другими ястребами.

Охота с чеглоком также ничем не отличается от других ястребиных охот.

Охота с жагалтаем и с последними двумя ястребами считается детской забавой и представляет для молодежи подготовительную ступень к серьезной охоте.

VI.

Объекты охоты.

С беркутом охотятся на зайцев, лисиц и корсаков. Случается, что беркута пускают на волка, но эта охота опасна. Если беркут не успеет захватить когтями морду волка, последний может перегрызть лапу или крылья птицы, у беркута часто не хватает сил свернуть и удержать зверя.

Кречет и ястреб-тетеревятник употребляется для охоты на журавлей, дроф, зайцев (редко), уток, гусей, тетеревей и т. п.

Ительгы употребляют для охоты на гусей, дроф и зайцев.

Чеглока—на уток, курапатов, рябчиков, перепелок и т. п.

Жагалтая и ястреба-перепелятника—на бульдуруков, перепелок и на прочую мелкую дичь.

VII.

Сезон охоты.

Казáки охотятся с каждой из ловчих птиц только в определенные сезоны. Причиной этого является то, что, с одной стороны, и дичь меняется в степи в зависимости от сезонов и то, что пушной зверь в известные сезоны не имеет никакой ценности. Понятно, что ястребиная охота возможна только в сезон пребывания перелетных птиц в этом крае. При этом казак-охотник добывает много дичи весной, когда в степи образуется масса луж и озерков и все они насе-

ляются стаями прилетающих уток и гусей. В мае и начале июня, когда все эти озера высыхают, птица начинает держаться только на больших озерах и прячется по гнездам и в камышах, охотники прекращают охоту и готовят ястреба к линию. Линия достигается усиленным кормлением. Ястреб сбрасывает старые перья, отрастают свежие, и птица становится сильнее и бодрее. Когда молодые выводки начинают летать и утки табунироваться, начинается второй сезон ястребиной охоты. Этот сезон бывает особенно добычливым в последний месяц перед отлетом на юг. Осенние дожди вновь наполняют котловины водой, появляются озера. В прохладные дни в этих озерах скапливается много уток. Особенно густые стаи их собираются после первых заморозков („камал“). Эти дни дают самые лучшие результаты ястребиной охоты, прекращающейся до весны с отлетом птиц в теплые страны.

Охота с ительгы возможна круглый год: летом на гусей и дроф, осенью и зимой на зайцев.

Охота с беркутом проводится только зимой, т. к. в другое время года пушной зверь не имеет какой-либо ценности. Обыкновенно охотник ждет пороши, когда по свежим следам легко узнать, где находится зверь, и легко его выгнать на открытую поляну. Если загонщиков достаточное количество, с беркутом можно охотиться в любой день.

VIII.

Продолжительность службы ловчих птиц.

Продолжительность службы ловчих птиц зависит от выучки и содержания их, т. к. продолжительность их жизни довольно большая. В руках неопытных или небрежных охотников эти птицы большей частью или погибают от заболеваний вследствие плохого ухода или улетают во время охоты. У Садвокаса Черманова было несколько беркутов, прослуживших по 10-15 лет, а его любимый беркут „Кёк-кус“ прослужил 22 года. Все они погибли от случайных причин, не проявляя за эти годы понижения своих ловчих качеств. „Кёк-кус“, например, был изранен на охоте другим беркутом, бросившимся на ту же добычу.

Сокола и ястреба также служат 10-15 л., мелкие ястреба—1-2 года

IX.

Стоимость ловчих птиц.

Рыночная стоимость беркута, еще не приученного к охоте, среди охотников колеблется от 40 до 100 рублей, смотря по оперению и телосложению беркута. Больше ценится беркут, пойманный взрослым, чем взятый из гнезда; дороже ценится желтоватый, чем темный; чем беркут крупнее и мускулистее, тем он дороже.

Ястреба, неприученные к охоте, на рынке продаются за 15-40 р. Здесь цена зависит также от величины, оперенья и способа ловли.

Кречет ценится дороже ястреба. Благородный кречет, например, покупается по цене наравне с беркутом, иногда и дороже, т. к. встречается довольно редко.

Лашын, как редкая птица, на рынке почти не встречается, его берут любители, что называется, на расхват, приезжая за ним 200-300 км. и на цену не смотрят.

Нужно сказать, что в отношении ловчих птиц в общем, в отношении лашына в особенности, среди казаков не бывает чистой купли-продажи. Этих птиц дарят по обычаю „тамыр“.